

Наталья Самутина

Культура соучастия (participatory culture) в цифровом подполье: коммуникативные практики русскоязычных фандомных сообществ

Конференция "Независимые от кого? Альтернативные СМИ, малые издательства и блоггеры в России", Париж 1-2 октября 2015.

Мое выступление будет посвящено культуре соучастия (participatory culture), и более конкретно – практикам русскоязычных фандомных сообществ (fan communities) по созданию для себя культурного пространства в интернете. Мне кажется важным обсудить значение – для поставленных на конференции вопросов – тех форм общения, которые фандомные сообщества создают, и тех текстов, которые производятся в данном пространстве. Потому что, хотя практики коммуникации онлайн-сообществ чаще всего не подпадают под основное значение слова «publishing» – они зачастую вовсе не публичны, они не адресованы внешним, для сообществ, наблюдателям, и конечно, они не носят открыто политического характера, а наоборот, подчеркнуто дистанцируются от всего, что связано с «внешним» миром обыденной жизни и его различных политик, – мне представляется очень важным говорить о культуре соучастия вообще и о фандомных практиках в частности в контексте вопроса о «практиках дифференциации и сопротивления», поставленного в call for papers конференции.

Под культурой соучастия (participatory culture) в современных исследованиях понимается вся та существенная рецептивная и творческая работа, которая производится активными читателями/зрителями/пользователями современного пространства массовой культуры в коммуникации друг с другом. Культура соучастия – важнейшее поле не только трансляции, но обсуждения и развития норм и ценностей современных западных обществ, получившее огромный импульс к расширению благодаря Интернету. Для множественных создателей культуры соучастия в любых формах, будь-то фанфикшн, любительские иллюстрации, онлайн-игры, блоги и сайты, и т.д., характерна большая эмоциональная, и чаще всего бескорыстная, вовлеченность в выбранное дело, высокая компетентность в тех сферах массовой культуры, фанатами которых они себя считают, насыщенная коммуникация по всем существенным содержательным, эстетическим, этическим вопросам, и т.д. Большинство практик культуры соучастия альтернативны пассивному потреблению; одновременно они находятся в основном за пределами официальных зон публикации и символической гратификации. Культура соучастия, развиваясь, создает свои зоны и практики, альтернативные официальным: сайты и архивы любительских текстов, конкурсы и премии, формы контроля за качеством контента, и т.д. Это важнейшая часть современного культурного поля, над изучением которой работают десятки исследователей из таких областей, как media studies, fan studies, communication studies, и т.д.; без учета ее существования сегодня практически невозможен разговор о популярной культуре.

В России многие области культуры соучастия (такие, как любительская литература фанфикшн, многие фанатские практики) остаются «невидимыми» не только для общества, но и для исследователей. Для этого есть много причин, от недооценки значения культуры соучастия, непонимания ее роли как источника информации (о массовом чтении, о коммуникативных нормах, и т.д.) и неумения с ней работать, до идеологических соображений. Отношение к большинству форм культуры соучастия со стороны легитимированных культурных слоев является снижающее-презрительным по критерию качества и часто дискриминационным по идеологическим причинам (гендерным, политическим). Начало 2010-х годов в России ознаменовалось обширными ограничениями свободы слова, которые окончательно загнали многие практики «культуры соучастия» в подполье, в подзамочные дневники и сообщества: на смену

социальной стигме за «странные» занятия пришла опасность огласки и преследования за неподобающее поведение (например, в практиках фанфикшн очень большое место занимает слэш, то есть тексты по мотивам произведений массовой культуры, посвященные однополым отношениям; с введением в России дискриминационных законов «о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» авторы этих текстов оказались в зоне опасности, и меры, предпринимаемые ими для сохранения своих увлечений в тайне, усилились).

Я занимаюсь изучением русскоязычных фандомных (fandom) сообществ методом включенного наблюдения с 2011 года и имею возможность наблюдать ситуацию в этих областях альтернативной культуры в динамике. Фандомная культура в русскоязычном интернете сегодня представляет собой развитое коммуникативное пространство со множеством «опорных точек» (сайты-архивы, платформы блогов, в последнее время – подключившиеся социальные сети) и самых различных практик, как онлайн, так и оффлайн-коммуникации (косплей, участие в конвентах, оффлайн-встречи по интересам, производство и продажа фандомной атрибутики).

В данном докладе, помимо указания на очевидный тезис о большом значении и недостаточной изученности популярной онлайн-культуры, и представления основных сведений о способах ее функционирования в Рунете (количественный и гендерный состав, производимый контент, распространенные практики коммуникации), я предполагаю подробно остановиться на двух следующих пунктах:

1. Практики русскоязычных фандомных сообществ по созданию зон повышенного внимания, обсуждения и экспертной оценки контента – то есть практики организации коллективной работы, аналогичные публикационным и экспертным практикам в официальных институциях публикации и оценки, но созданные на условиях ценностей, норм и правил работы культуры соучастия.
2. Фандомные сообщества и ухудшение социального и законодательного климата в России в 2012-2015 годы.

В первом случае мне хотелось бы привлечь внимание участников конференции к множественным институциям в рамках культуры соучастия, работающим на повышение уровня контента и на создание возможностей для обсуждения и оценки работ участников фандомных сообществ такими же участниками; на выработку правил и норм общения, на множественные свидетельства развивающего, социально и эмоционально поддерживающего влияния культуры соучастия на самих ее создателей.

Основными формами, о которых пойдет речь в этой части, будут:

- Практики отбора и повышения качества текстов (сайты с премодерацией, бетинг (редактирование), сообщества по обзорам и обсуждению текстов, включая анонимные сообщества, и т.д.).
- Соревновательные практики: фестивали, литературные игры, особенно же – мультифандомные битвы (игры с тысячами участников, проходящие в рунете с 2011 года).
- Оффлайн-мероприятия, такие, как фанконы и слэшконы
- Аналоги экспертных премий: в первую очередь, мультифандомный конкурс RSYA (Russian Slash and Yaoi Awards).

Во втором случае я планирую, во-первых, указать на международный характер коммуникации в фандомных сообществах, уничтожающий границы и имеющий значительный потенциал улучшения межкультурных связей. Примерами здесь могут служить множественные фандомные переводы, столь же множественные возможности для общения с представителями зарубежных фандомов на почве общих увлечений (один из

изученных мною примеров – международное сообщество фандомного арта по «Гарри Поттеру» на сайте DeviantArt, под названием «The Spinners End»: среди его организаторов присутствуют французский, русский и американские модераторы), импульсы к изучению языка и расширению кругозора, которые являются постоянным фоном фандомной коммуникации. Даже сам международный характер русскоязычного сообщества здесь необходимо рассмотреть отдельно.

Во-вторых, здесь пойдет речь о некоторых практиках сопротивления цензуре и нарушениям свободы слова со стороны фандомных сообществ (развитие международной коммуникации и использование хостингов других стран, некоторые практики «подпольного» общения и организации мероприятий). Завершить этот раздел я планирую показом видеоролика со Слэшкона 2013, идеально иллюстрирующего взаимоотношения фандомов и российского законодательства.

Таким образом, основной тезис моего выступления заключается в следующем. О фандомной культуре, распространенной сегодня в русскоязычном интернете, невозможно говорить как о контркультуре, она не борется открыто с официальными культурными практиками и не призывает к такой борьбе, а ее создатели чаще всего находятся на маргинализированных культурных и социальных позициях и опасаются раскрытия своих «альтернативных идентичностей». Однако при этом фандомная культура, как и культура соучастия в других формах, вносит огромный вклад в развитие культурных тенденций, альтернативных современному культурному мейнстриму на постсоветском пространстве. Эти тенденции наиболее заметны на антропологическом и коммуникативном уровне – в разработке фандомной культурой норм и практик коммуникации, направленных на выражение, обсуждение, оценку и поддержание таких ценностей, как разумный индивидуализм («забота о себе»), терпимость к другому, сексуальная свобода, свобода мнений и дискуссий. Но заметны они также и в области «культурного производства»: фандомы производят множество текстов, самого разного объема, характера и содержания, и создают условия для того, чтобы эти тексты были заметны (анлог публикации), обсуждались, оценивались и вознаграждались самими участниками сообщества, выступающими здесь в качестве страстно заинтересованных и бескорыстных создателей «подпольной индустрии культурных значений».

Литература

1. Мои работы, на которых частично основано выступление:

Samutina N. (2013a) *The Great Female Readers: Fan Fiction as a Literary Experience. Sociologicheskoye obozrenie [Russian Sociological Review]*. 12, №3. (in Russian).

Samutina N. (2013b) “‘The Care of the Self’ in the 21st century: sex, love and family in Russian Harry Potter fan fiction”. *Digital Icons*, 10: 17-46

2. Релевантная литература о participatory culture и fan communities:

Bacon-Smith C. (1992) *Enterprising Women: Television Fandom and the Creation of Popular Myth*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Bury R. (2007). *Textual Poaching or Gamekeeping? A Comparative Study of Two Six Feet Under Internet Fan Forums*. In: Goldstein Ph., Machor J. (eds.) *New Directions in American Reception Study*. Oxford University Press.

Gray J., Sandvoss C., Harrington C. L. (eds). *Fandom. Identities and Communities in a Mediated World*. New York University Press.

Hellekson K., Busse K. (eds.) (2006) *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet*, Jefferson: McFarland.

Jamison, Anne (ed.) (2013) *Fic: Why Fan fiction is Taking Over the World*. Dallas, TX: BenBella Books.

Jenkins H. (1992) *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*, New York: Routledge.

Jenkins, Henry (2008). 'Why Heather Can Write: Media Literacy and the Harry Potter Wars' in *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York, NY: New York University Press, 175-216.

Pearson Roberta (2010). *Fandom in the Digital Era*. *Popular Communication: The International Journal of Media and Culture*, 8:1, 84-95.

Pugh Sh. (2005) *The Democratic Genre: Fan Fiction in a Literary Context*, Bridgend: Seren.

Saler, Michael (2012) *As if: Modern Enchantment and the Literary Prehistory of Virtual Reality*. Oxford: Oxford University Press.

Tosenberger C. (2014) 'Mature Poets Steal: Children's Literature and the Unpublishability of Fan fiction'. *Children's Literature Association Quarterly*. Vol. 39, № 1, pp. 4-27